

Рецензия на книгу

УДК 94(470.55/.58)“1946/1956”+78(09)(049.32)

DOI: 10.32516/2303-9922.2026.58.16

«Музыкальный театр — это многоликое явление, самое синтетичное из всех искусств»: о книге М. С. Трифоновой «Деятельность учреждений музыкальной культуры на Южном Урале в послевоенное десятилетие (1946—1956)»

Рамазан Раджабович Магомедов

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбургский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Оренбург, Россия, rr-magomedob@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0871-3972>

Аннотация. Рецензируемая монография Марины Сергеевны Трифоновой посвящена актуальной научной проблеме южноуральской историографии, связанной с деятельностью профессиональных и самодеятельных учреждений музыкальной культуры в регионе в послевоенное десятилетие. Книга имеет традиционную структуру: введение, две главы, заключение, библиографический список, приложение. Выводы, которые содержатся в конце каждой главы и в заключении, соответствуют заявленным исследовательским задачам. Автором вводятся в научный оборот малоиспользованные ранее архивные материалы. Исследовательский интерес вызывают исторические сюжеты, посвященные репертуарной составляющей региональных музыкальных театров и художественно-творческой деятельности филармоний Южного Урала. Показаны особенности организации смотров любительского искусства и их значение в развитии художественной самодеятельности в Башкирской АССР, Чкаловской и Челябинской областях.

Ключевые слова: историографическая традиция, ВКП(б), репертуарная политика, филармония, музыкальное образование, музыкальный театр, детская музыкальная школа, музыкальное училище, смотр любительского искусства.

Для цитирования: Магомедов Р. Р. «Музыкальный театр — это многоликое явление, самое синтетичное из всех искусств»: о книге М. С. Трифоновой «Деятельность учреждений музыкальной культуры на Южном Урале в послевоенное десятилетие (1946—1956)» // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 2 (58). С. 261—267. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/58/16_58_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2026.58.16.

Book review

“Musical theatre is a multifaceted phenomenon, the most synthetic of all the arts”: on M. S. Trifonova’s book “The Activities of Institutions of Musical Culture in the Southern Urals in the Post-War Decade (1946—1956)”

Ramazan R. Magomedov

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg, Russia, rr-magomedob@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0871-3972>

Abstract. Marina S. Trifonova’s monograph under review addresses a pressing issue in South Ural historiography, focusing on the activities of professional and amateur musical institutions in the region in the post-war decade. The book has a traditional structure, including an introduction, two chapters, a conclusion, a bibliography, and an appendix. The conclusions at the end of each chapter and in the conclusion part align with the stated research objectives. The author introduces previously underutilized archival materials into scholarly circulation. Of particular interest are the historical topics devoted to the repertoire of regional musical theaters

© Магомедов Р. Р., 2026

and the artistic and creative activities of philharmonic societies in the Southern Urals. The book examines the organization of amateur art festivals and their importance for the development of amateur artistic creativity in the Bashkir ASSR and in the Chkalov and Chelyabinsk regions.

Keywords: historiographical tradition, All-Union Communist Party (Bolsheviks), repertoire policy, philharmonic society, music education, musical theater, children's music school, music college, amateur art contest.

For citation: Magomedov R. R. "Musical theatre is a multifaceted phenomenon, the most synthetic of all the arts": on M. S. Trifonova's book "The Activities of Institutions of Musical Culture in the Southern Urals in the Post-War Decade (1946—1956)". *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 2 (58), pp. 261—267. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.58.16>.

Одним из востребованных направлений в современной отечественной историографии является история становления и развития советской культуры. Исследовательский интерес к этой теме вызван прежде всего тем, что новая ситуация, возникшая в нашей стране в связи с изменением политического ландшафта в начале 90-х годов прошлого столетия, создала широкое исследовательское поле для изучения проблем, которые ранее признавались малоактуальными или малозначимыми для исторической науки.

Кроме того, марксистская методология исторического исследования раскрывала содержание истории развития советской культуры с позиций принципа партийности, исключавшего беспристрастность и объективность как основу научного изыскания. В строгом соблюдении идеологической заданности развивались все направления советской культуры — литература, музыка, театральное искусство, кинематограф и т.д. Существовала стройная система партийно-государственного руководства культурной жизнью советского общества. В декабре 1954 г. на Втором Всесоюзном съезде советских писателей будущий лауреат Нобелевской премии в области литературы, коммунист М. А. Шолохов, руководствуясь лозунгом КПСС о единстве партии и народа, говорил: «О нас, советских писателях, злобствующие враги за рубежом говорят, будто бы пишем мы по указке партии. Дело обстоит несколько иначе: каждый из нас пишет по указке своего сердца, а сердца наши принадлежат партии и родному народу, которым мы служим своим искусством» [9, с. 305].

Смена марксистской методологии новой научной парадигмой в современной отечественной исторической науке способствовала изменению методов и подходов к историческим исследованиям. Все эти процессы дали возможность по-новому изучить и оценить исторические проблемы, исследованные в советский период, способствовали изменению научных представлений об истории развития российского государства.

В книге Марины Сергеевны Трифоновой, опубликованной в 2025 г., в контексте новых подходов к историческому исследованию рассматривается деятельность учреждений музыкальной культуры на Южном Урале в послевоенное десятилетие, которое охватывает временной отрезок с 1946 по 1956 г. [8].

Вводная часть исследования посвящена обоснованию актуальности изучения избранной исторической проблемы в контексте современных задач развития музыкальной культуры, определяемых государством и нашедших отражение в национальном проекте «Культура». Отказ от государственной цензуры после распада СССР в последние десятилетия имел следствием, с одной стороны, полную свободу творчества, а с другой — утрату контроля за качеством музыкальной продукции, предлагаемой слушателю. «Следствием массового тиражирования западного образа жизни и моделей поведения стало изменение музыкальных предпочтений молодежи, снижение требований к потребляемому продукту. Остаются недостаточно востребованными академическая музыка и самодеятельное искусство. Более того, для современных молодых людей утрачен престиж профессии в музыкально-театральной и концертно-филармонической сфере» [8, с. 4].

Преодолеть эти негативные последствия, вернуть зрителей и слушателей, особенно молодежь, в театры и концертные залы филармоний, способствовать развитию самодетельной музыкальной культуры и призван указанный выше национальный проект. Однако, как справедливо указывает М. С. Трифонова, «без осмысления исторического опыта и опоры на него, осознания особенностей музыкальной культуры, ее оценки в истории» решение поставленных задач невозможно [8, с. 4—5].

Музыкальная культура рассматривается в исследовании как система, носители и элементы которой находятся во взаимодействии и обеспечивают ее функционирование [8, с. 5]. При этом она находится в тесном взаимодействии с внешней средой, которая непосредственно влияет на нее. В монографии определены экономические, социальные, политико-идеологические факторы внешней среды, которые определяли фон музыкальной культуры региона в изучаемый период.

Деятельность учреждений музыкальной культуры рассматривается на двух уровнях — профессиональном и непрофессиональном (любительском). В результате такого подхода у читателя складывается целостная картина музыкальной культуры и ее субъектов. Выбор временных рамок исследования автор объясняет тем, что 1946—1956 гг. были «важным в историческом и культурном плане периодом развития страны» [8, с. 6].

М. С. Трифоновой удалось определить и оценить достижения как советской, так и современной историографии деятельности учреждений музыкальной культуры.

На основе анализа советской историографии автором выделены этапы ее развития и подчеркнута особенность каждого из них, которая в первую очередь определялась политической конъюнктурой в стране. Так, во второй половине 1940-х и в 1950-е гг. многие исторические труды отличались «излишней политизацией материала, марксистско-ленинским подходом в исследовании и объяснении различных явлений советской действительности, описательностью, акцентированным вниманием на положительные моменты» [8, с. 7]. По мнению М. С. Трифоновой, тенденцию развития советской историографической мысли по изучаемой ею проблеме определили труды таких авторов, как В. С. Виноградов, С. И. Глушенков, П. С. Гуревич, П. И. Кабанов, И. и С. Нисневичи, М. Л. Тритуз [1—7].

Анализируя современную историографию по рассматриваемой теме, автор стремится дать объективную оценку состояния ее изученности как на общероссийском материале, так и в региональном измерении и приходит к выводу, что исследование деятельности учреждений музыкальной культуры на Южном Урале остается актуальной исторической проблемой, требующей дальнейшего всестороннего научного анализа.

Одним из достоинств рецензируемой монографии является ее источниковая база, представленная преимущественно документами, извлеченными из фондов центральных и местных архивов, многие из которых впервые вводятся автором в научный оборот. Исследователь использовал материалы трех центральных архивов — Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и трех региональных архивов — Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Национального архива Республики Башкортостан (НАРБ) [8, с. 18—22]. Для успешного решения поставленных задач были широко использованы и материалы из опубликованных источников (нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация, статистические и справочные издания, периодическая печать и эго-документы) [8, с. 20—22].

Основная часть монографии М. С. Трифоновой состоит из двух глубоко структурированных глав.

В первой главе, состоящей из трех параграфов, рассматривается проблема практического решения приоритетных задач, стоявших перед субъектами музыкальной культуры в профессиональной сфере. Путем введения в научный оборот большого пласта архивного материала и опубликованных источников, а также исторической литературы автор определил содержание и тенденции деятельности учреждений музыкальной культуры региона в изучаемый период. В частности, в первой части главы определено влияние внутренних и внешних факторов на формирование репертуарной политики музыкальных театров, которая являлась основой содержания их деятельности.

Автору удалось показать, что внешний вид и внутреннее убранство театров Южного Урала отражали общее состояние страны, выстоявшей и победившей сильного внешнего врага. «Удручающее впечатление оставлял как внешний вид театров, так и их внутреннее убранство, текущий ремонт в которых не проводили с момента их открытия. С фасадов зданий осыпалась штукатурка, кровля протекала. Некрашенные стены, окна, двери свидетельствовали о материальной бедности. В зрительных залах не хватало стульев, профессионального сукна и одежды для сцены. Осветительная аппаратура и реквизит отличались высокой степенью изношенности и несоответствием техническим нормам» [8, с. 23].

Государство не имело финансовых средств для восстановления и развития музыкального театра, поэтому областные театры нередко располагались в приспособленных помещениях, оформление сценического пространства «выглядело бедным и невыразительным», внешний вид актеров, их одежда и обувь не соответствовали требованиям музыкальных спектаклей, где костюмы исполнителей должны отличаться особенной нарядностью и праздничностью [8, с. 25].

Анализ условий, в которых пребывали Челябинский театр оперетты, Чкаловский музыкальный театр, Башкирский государственный театр оперы и балета, позволил М. С. Трифоновой дать объективную оценку состояния музыкальной культуры на Южном Урале в послевоенное десятилетие. В работе указывается на то, что хозяйственная разруха стала главной причиной отсутствия должного внимания государства к обеспечению объектов музыкальной культуры необходимыми материально-финансовыми средствами для их нормального функционирования [8, с. 26].

В монографии на большом фактическом материале показаны изменения в деятельности музыкальных театров при реализации региональными властями государственной репертуарной политики. Обращает на себя внимание вывод автора о том, что в первые послевоенные месяцы, когда отсутствовал жесткий контроль государства за состоянием культурного ландшафта страны, музыкальные театры региона имели возможность с учетом запросов их потенциальной аудитории сами определять содержание своего репертуара, который в монографии называется демократическим. В частности, основу репертуара музыкальных учреждений Оренбурга и Челябинска составляли «горячо любимая и понятная каждому зрителю европейская оперетта и музыкальная комедия, которым свойственны интонации эстрадной песни» [8, с. 26]. Репертуар Башкирского государственного театра оперы и балета «базировался на отечественной балетной и оперной классике, совсем редко в прокатную афишу попадали произведения современных композиторов» [8, с. 26].

Большое внимание в книге уделено вмешательству партии в музыкальную жизнь страны, в том числе и регионов Южного Урала. В целях искоренения «безыдейности» в репертуарной политике учреждений музыкальной культуры из их афиш были исключены

многие запланированные к показу пьесы, оперы, оперетты, балеты, комедии, а в обновленные художественные программы вошли произведения советских композиторов на современные темы [8, с. 28—29]. М. С. Трифонова верно подметила, что политика ВКП(б) способствовала «засилью на сцене произведений, проникнутых духом партийности» [8, с. 49].

В то же время она обращает внимание читателя на то, что руководство музыкальных театров искало и находило возможности в обход этих решений разнообразить репертуар спектаклей за счет постановки востребованных зрителями произведений отечественных и иностранных авторов. Такая работа способствовала сохранению театрами Южного Урала своего зрителя, влияла на посещаемость спектаклей.

Одно из достоинств исследования заключается в том, что автору удалось показать все стороны жизни театров региона в лицах, через деятельность их руководителей, коллективов, конкретных артистов, получивших признание как у зрителя, так и у государства. В частности, в монографии отдельный сюжет посвящен Оренбургскому театру музыкальной комедии, успеху которого «способствовало созвездие талантливейших артистов» [8, с. 30]. Особо отмечается талант актера и композитора О. Е. Милохина, сыгравшего на сцене около 250 ролей, и многих других видных артистов, прославивших Оренбургский театр музыкальной комедии.

Во втором параграфе первой главы М. С. Трифонова подробно останавливается на художественно-творческой деятельности филармоний. Научный интерес имеет вывод автора о том, что, несмотря на имеющиеся сложности материального плана, филармонии в этот период играли ключевую роль в организации концертной жизни Южного Урала и выполняли важнейшие задачи по пропаганде музыкального искусства [8, с. 54]. В монографии приводится сравнительный анализ с использованием большого объема статистического материала о концертной деятельности Башкирской, Чкаловской и Челябинской филармоний, который способствует выявлению регионального лидера в этой сфере деятельности [8, с. 74].

Здесь же находим ответ на вопрос о том, как известные идеологические постановления ЦК ВКП(б) второй половины 1940-х гг. определили жесткий контроль над деятельностью южноуральских филармоний, следствием которого стал пересмотр «текущей афиши и обращение к творчеству отечественных и советских композиторов» [8, с. 74]. Автор подверг анализу методы поиска региональными филармониями своей целевой аудитории. Отметим, что целевая аудитория филармоний была неоднородна, она делилась на несколько групп по демографическим, географическим, психографическим и поведенческим критериям. Наиболее востребованным продуктом филармоний были эстрадно-развлекательные концерты, «была выстроена система, когда 70% репертуарной афиши занимала эстрадная музыка» [8, с. 75].

Характеризуя и давая оценку художественно-творческой деятельности филармоний Южного Урала в рассматриваемый период, автор монографии, в частности, обращает внимание на ряд трудноразрешимых, ставших перманентными проблем, характерных для их функционирования в нормальном режиме [8, с. 75].

В третьем параграфе первой главы анализируется профессионально-образовательный уровень преподавательского состава музыкальных учебных заведений региона. На фактическом материале показано, что их выпуски в целом покрывали потребности в работниках с музыкальным образованием. Однако в рассматриваемый период проблема дефицита специалистов в музыкальных учреждениях Южного Урала сохранялась [8, с. 81—82].

Вывод автора о том, что тенденция к росту профессионально-образовательного пространства за счет открытия новых детских музыкальных школ и музыкальных училищ сочеталась с сохраняющейся слабой материально-технической базой и старением преподавательского состава, основан на анализе широкого круга источников, включающего документы центральных и местных архивов.

Важнейшим компонентом монографии М. С. Трифоновой как структурированного системного исследования выступает вторая глава, объединяющая две части одной проблемы, посвященной музыкальной художественной самодеятельности на Южном Урале в рассматриваемый исторический период. Заслуживает внимания вывод автора о том, что «любительское искусство послевоенной поры стало неотъемлемой принадлежностью культурной жизни тысяч советских граждан» [8, с. 100]. Названы причины популярности любительского искусства. На обширном документальном материале автору удалось показать практики организации художественной самодеятельности в регионе, установить основные базы развития городского и сельского любительского искусства.

Особое внимание автор уделяет роли смотров любительского искусства в развитии региональной художественной самодеятельности. С помощью архивных и опубликованных материалов удалось показать, что в послевоенное десятилетие смотры художественной самодеятельности стали неотъемлемой частью музыкальной жизни Башкирской АССР, Чкаловской и Челябинской областей. Они сыграли важную роль в демонстрации достижений самодеятельного искусства.

В заключении книги М. С. Трифоновой сформулированы выводы, вытекающие из содержания исследования.

Следует отметить, что исследование по своей научной значимости оказалось бы в выигрыше при включении в его содержание сюжета о сотрудничестве учреждений музыкальной культуры Южного Урала с другими регионами Советского Союза. Эта сфера их деятельности являлась еще одним каналом интеграции музыкальной культуры нашего региона в единое общесоюзное музыкальное пространство.

В годы Великой Отечественной войны Южный Урал был одним из глубоких тылов Советского Союза. Это обстоятельство спровоцировало значительный приток вынужденных беженцев с временно оккупированных территорий, а также прифронтовых районов. Эвакуировались не только промышленные предприятия оборонного назначения со своим персоналом, но и музыкальные, театральные, хореографические и другие творческие коллективы. В связи с этим существует исследовательский интерес к показу влияния этих процессов на количественные и качественные параметры музыкальной культуры изучаемого региона, что должно способствовать более глубокому пониманию ее специфики.

Таким образом, рецензируемая монография является комплексным исследованием, в котором раскрывается содержание деятельности учреждений музыкальной культуры на Южном Урале в послевоенное десятилетие (1946—1956 гг.) и подводятся ее итоги. С учетом актуальности решенных в ней исследовательских задач монография вносит значимый вклад в развитие региональной историографической традиции отечественной музыкальной культуры.

Книга адресована широкому кругу читателей, которые интересуются историей отечественной музыкальной культуры.

Список источников

1. Виноградов В. С. Вопросы развития национальных музыкальных культур СССР : сб. статей. М. : Советский композитор, 1961. 303 с.
2. Виноградов В. С. Музыка Советского Востока: от унисона к полифонии : очерки. М. : Советский композитор, 1968. 234 с.

3. Глушенков С. И. Борьба КПСС за подъем культурного уровня советского народа в послевоенный период (1946—1950 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. 16 с.
4. Гуревич П. С. Музыка народов нашей страны. М.: Знание, 1975. 144 с.
5. Кабанов П. И. Очерки культурно-просветительской работы в СССР. М.: Госкультпросветиздат, 1955. 135 с.
6. Нисневич И., Нисневич С. Очерки по истории советской белорусской музыкальной культуры. М.; Л.: Музыка, 1966. 151 с.
7. Тритуз М. Л. Музыкальная культура Калмыцкой АССР. М.: Музыка, 1965. 110 с.
8. Трифонова М. С. Деятельность учреждений музыкальной культуры на Южном Урале в послевоенное десятилетие (1946—1956). Екатеринбург: Универсальная типография «Альфа Принт», 2025. 186 с.
9. Шолохов М. А. Речь на Втором Всесоюзном съезде советских писателей // Собрание сочинений. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1960. Т. 8. С. 295—305.

References

1. Vinogradov V. S. *Voprosy razvitiya natsional'nykh muzykal'nykh kul'tur SSSR: sb. statei* [Issues of the development of national musical cultures of the USSR. Collection of articles]. Moscow, Sovetskii kompozitor Publ., 1961. 303 p. (In Russian)
2. Vinogradov V. S. *Muzyka Sovetskogo Vostoka: ot unisona k polifonii: ocherki* [Music of the Soviet East. From unison to polyphony. Essays]. Moscow, Sovetskii kompozitor Publ., 1968. 234 p. (In Russian)
3. Glushenok S. I. *Bor'ba KPSS za pod'em kul'turnogo urovnya sovetskogo naroda v poslevoennyy period (1946—1950 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Struggle of the CPSU to raise the cultural level of the Soviet people in the post-war period (1946—1950). Abstr. Cand. Dis.]. Moscow, 1954. 16 p. (In Russian)
4. Gurevich P. S. *Muzyka narodov nashei strany* [Music of the peoples of our country]. Moscow, Znanie Publ., 1975. 144 p. (In Russian)
5. Kabanov P. I. *Ocherki kul'turno-prosvetitel'skoi raboty v SSSR* [Essays on cultural and educational work in the USSR]. Moscow, Goskul'tprosvetizdat Publ., 1955. 135 p. (In Russian)
6. Nisnevich I., Nisnevich S. *Ocherki po istorii sovetskoi belorusskoi muzykal'noi kul'tury* [Essays on the history of Soviet Belarusian musical culture]. Moscow, Leningrad, Muzyka Publ., 1966. 151 p. (In Russian)
7. Trituz M. L. *Muzykal'naya kul'tura Kalmytskoi ASSR* [Musical culture of the Kalmyk ASSR]. Moscow, Muzyka Publ., 1965. 110 p. (In Russian)
8. Trifonova M. S. *Deyatel'nost' uchrezhdenii muzykal'noi kul'tury na Yuzhnom Urale v poslevoennoe desyatiletie (1946—1956)* [Activities of musical cultural institutions in the Southern Urals in the postwar decade (1946—1956)]. Yekaterinburg, Universal'naya tipografiya "Al'fa Print" Publ., 2025. 186 p. (In Russian)
9. Sholokhov M. A. Rech' na Vtorom Vsesoyuznom s'ezde sovetskikh pisatelei [Speech at the second All-Union congress of Soviet writers]. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow, Gos. izd-vo khudozh. lit. Publ., 1960, vol. 8, pp. 295—305. (In Russian)

Информация об авторе

Р. Р. Магомедов — доктор исторических наук, профессор

Information about the author

R. R. Magomedov — Doctor of Historical Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 20.02.2026; принята к публикации 20.05.2026

The article was submitted 20.02.2026; accepted for publication 20.05.2026